

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА

ПЕРЕЛЁТНЫЕ РЕЙСЫ

* * *

Тучное небо над старым железным вокзалом.
Локомотивы — как будто двуглавые птицы.
Дизельным маслом натёрты полозья и спицы —
Легче скользится из кузни в литейную залу.
Птицы в ремонте. Их перья — в почистке, в починке.
Ставят колёса, меняют цилиндры, каретки.
Есть, говорят, к океанам железные ветки.
Значит, пора снаряжаться по южным тропинкам.
Значит, не время сидеть у окна над котельной:
Семь стеллажей и сливовое дерево в кадке.
Стулья без спинок — они не боятся усадки.
Есть, говорят, к океанам фургон карусельный.
Есть, говорят, к океанам канатные рельсы.
Кран мостовой не под крышей скользит, а под тучей.
Есть, говорят, магистрали — железной и круче,
Там, где беззвучно стучат перелётные рейсы.

* * *

Мне кажется, если к тебе прикоснуться словами —
Господь поразит язык.
Метель, а в корзине младенец. Барашки, солома.
Я только в гостях, но когда-нибудь буду как дома.

ИВАНОВА Наталья Аркадьевна родилась в г. Октябрьском (Башкортостан). Училась в Литературном институте им. М. Горького. Стихи и проза публиковались в "Литературной газете", "Дне литературы", в журнале "Аргамак", в альманахах "День поэзии", "ЛитЭРА", "Пятью пять", "Артбухта" и др. Автор поэтической книги "Имя ласточки горной". Живёт в Москве.

На ёлках звенят колокольца... Когда-нибудь встану впритык
К воротам, к просящим — в заснеженных шалах-тулупах.
Монетки-ладошки... За каждую: “Дай-то вам Бог...”
Канатом в иголку паломники разных эпох
До самой Канавки проходят и щедро, и скупо.
Сосед мой безногий на ящиках стелет ковры:
В них — ладан, и масло, и мёд, и товары младенцам.
Идёшь на Голгофу — протянут тебе полотенце.
Идёшь в Вифлеем — обозначат звезду и дары.
Но будем, как дети, как сёстры, сухарики печь.
Пшеничные, квасные — ставить в чугунные ниши.
Горчичные зёрна... Волшебные палочки свеч...
И бисер снежинок — под ноги... под крылья... под крыши...

* * *

Аня, вот подсвечник, мне не жалко.
Воск горячий, воздух обожжён.
Я — за маслом, детским одеялком...
Ты — среди разумных жён.
Аня, Мой Жених придёт и спросит:
“Чей подсвечник?”.

Покажи ему
пальцы — от свечей в кровавой оспе,
волосы — в свечном дыму.
Ты одна Его ждала бессрочно,
сторожила Свет...

А мне опять —
отливать подсвечник, шляться ночью
и младенца ждать.

* * *

Мой герой был — рыжий, влюблённый, честный.
Только он подросток — корабли, моря.
Если где и бросит свои якоря,
то — всегда не местный.

На меня посмотрит: “А, это ты,
мы ловили пламя сачком рыбацким...
А потом трамваем — до фабрик ткацких,
поискать бинты...”

Ты уже научилась смотреть под ноги?
Или всё — на верхушки клёнов да на ворон.
И по-прежнему веришь, что каждый в тебя влюблён?
Забинтуй ожоги”.

Улыбнётся дерзко и подмигнёт,
а потом исчезнет и не вернётся.
Я встаю по солнцу, ложусь по солнцу.
И оно не жжёт.

А соседка сетует: “Вот, не жалела семья ремня.
Работающая — а ни судьбы, ни драмы...”
Разверну капрон посмотреть на шрамы —
Чур, меня!